

достоинства; а какъ денегъ на бумагу у нея не было, то она подать объявленія не могла, въ тому же родственникамъ общалась заивить о пропажѣ у себя въ деревнѣ, мѣстному сельскому начальству.

Это показаніе, представлявшееся съ нрваго взгляда болѣе пли менѣе правдоподобнымъ, при дальнѣйшемъ развитіи слѣдствія, оказалось вымысломъ. Оно было опровергнуто фактами, добытыми слѣдствіемъ, и вскорѣ, при энергическихъ дѣйствіяхъ слѣдователя Молякова, преступленіе вполнѣ разоблачилось.

По словамъ Тюриной, она проводила мужа 24 декабря. Въ тотъ же день вечеромъ она приходила къ живущей въ домѣ Косицкихъ, женѣ прусскаго подданаго Вильгельминѣ Колишевской, чего прежде никогда не дѣлала, и рассказывала ей и кухаркѣ ея, крестьянкѣ Авдотѣ Кузьминой, что она горюетъ и тоскуетъ, — сегодня пьянаго мужа проводила въ роднымъ и опасается какъ-бы съ нимъ не случилось чего либо. Между тѣмъ изъ показаній родныхъ Прокофія Тюрина и вообще всѣхъ знавшихъ его, оказалось, что у Тюрина болѣли ноги, что онъ едва переступалъ съ помощью палки, отчего большихъ разстояній пѣшкомъ дѣлать вовсе не могъ; въ село Боръ всегда ѣздилъ на праздники и не иначе какъ въ сопровожденіи своей жены. Въ день 24 декабря одинъ изъ сыновей его, Махайла Прокофьевъ, ушелъ въ село Боръ; отецъ отпуская его, не говорилъ, что прѣдетъ въ с. Боръ въ тотъ же день, а сказалъ, что прѣдетъ завтра.

Эти обстоятельства подали поводъ, подозревать что уйдти 24 декабря пѣшкомъ, Прокофію Тюрина никакъ не могъ. Сомнѣніе въ этомъ еще болѣе усилилось, послѣ показаній, данныхъ знакомыми Тюриной, рядовыми Михаиломъ и Павломъ Александровыми Богольновыми. Изъ показаній этихъ свидѣтелей, въ особенности Михаила, видно, что ему, Михайлѣ, великимъ постомъ часто случалось видѣть Тюрина, слѣдовательно снуста уже нѣсколько недѣль послѣ пропажи мужа ея. Она стала бѣяться и вообще въ ней была замѣтна перемена. На вопросъ объ этомъ она отвѣчала, что очень рада что мужъ «издохъ» и что она давно этого добивалась. Потомъ Богольнову случилось быть у Тюриной въ гостяхъ и она въ разговорѣ припѣвала, «теперь мы птицы вольныя, насъ никто не стережетъ» и вообще постоянно выражала радость, что мужъ умеръ. О мужѣ своемъ, какъ объ умершемъ, она говорила квартиранту своему крестьянину Сергѣю Токареву и кухаркѣ, крестьянкѣ Авдотѣ Коштановой.

Затѣмъ были найдены вѣкоторыя вещи изъ одежды Прокофія Тюрина; именно: тѣ самыя, которыя надѣты были на немъ, когда уходилъ онъ, будто-бы, въ село Боръ. Они отысканы при такихъ обстоятельствахъ, которыя не оставляли сомнѣній, что послѣ 24 декабря, слѣдовательно послѣ ухода Тюрина, онъ находились въ рукахъ его жены. Такъ — отецъ и мать Прокофія: Трофімъ Федоровъ и Евдонія Родіонова, а также сестра его, Пелагея Королева, показали при слѣдствіи, что Тюрина рассказывая имъ въ чемъ мужъ ея ушелъ 24 декабря, говорила, что на немъ была, между прочимъ, надѣта жилетка. Сынъ Прокофія, Махайла, ушедшій изъ дому также 24 декабря, по словамъ Тюриной ращѣ, свидѣтельствуеетъ также, что когда онъ выходилъ изъ дому, то на отцѣ его была жилетка. Такимъ образомъ, съ пропажею Прокофія должна бы исчезнуть и жилетка его, между тѣмъ тотъ же Махайла Прокофьевъ, свидѣтельствуя, что у отца его было только двѣ жилетки, дополнилъ, что обѣ жилетки видѣлъ онъ въ шкафѣ у матери своей,

когда вернулся домой послѣ рождественскихъ праздниковъ, слѣдовательно послѣ исчезновенія отца.

Потомъ слѣдователямъ были отысканы двѣ вещи, въ которыхъ былъ Тюринъ 24 декабря; именно рубашка и полушубокъ. Въ розыску ихъ облегчила путь солдатская дочь Екатерина Семенова Долгова, упоминаемая въ первомъ показаніи Тюриной, подъ именемъ дѣвушки Екатерины Швецовоы, жившей въ домѣ-же Косицкихъ. Личность эта, допрошенная первоначально въ качествѣ свидѣтельницы, потому что тогда не имѣлось въ виду тѣхъ данныхъ, которыя впоследствии доказали ея непосредственное участіе въ убійствѣ Тюрина, въ своемъ первомъ показаніи, исполненномъ, по отношенію къ многимъ обстоятельствамъ, ложью, между прочимъ, объяснила, что послѣ 24 декабря однажды приходила въ ея комнату Тюрина съ полушубкомъ своего мужа и просила подъ залогъ его денегъ. Долгова денегъ не дала. Впоследствии этотъ полушубокъ, какъ узнала Долгова, Тюрина заложила еврею Ерхону. Рубашку-же, въ которой Прокофію Тюринъ, былъ, 24 декабря Долгова видѣла на любовникѣ одной хорошо знакомой съ Тюриною, женщины Михайловны, нѣкоемъ Андрѣ Петровѣ.

По этимъ указаніямъ слѣдователь немедленно отыскалъ еврея Шмуль Ерхона, который подтвердилъ, что въ январѣ мѣсяцѣ 1870 г. Тюрина дѣйствительно закладывала ему разныя вещи и въ числѣ другихъ — мужской полушубокъ, а въ февралѣ мѣсяцѣ вещи выкуплены Тюриною и проданы какому-то старику не большого роста, съ длиною сѣдою бороною. По дальнѣйшимъ розыскамъ этимъ старикомъ оказался крестьянинъ Владимірскаго губерніи, Платонъ Усовъ, проживающій постоянно въ гороховецкомъ уѣздѣ. У него мѣстнымъ слѣдователемъ, вслѣдствіе телеграммы посланной г. Моляковымъ, полушубокъ Прокофія Тюрина былъ отобранъ и присланъ къ дѣлу.

Потомъ былъ сдѣланъ обыскъ въ квартирѣ солдатки Евфросиньи Михайловой Курилкиной, любовницы губернскаго секретаря Андрея Петрова Введенскаго, и по обыску дѣйствительно найдена рубашка розоваго ситца. По осмотрѣ этой рубашки, Долгова отзывалась, что 24 декабря изъ такого же точно ситца была рубашка на Тюринѣ, только воротъ въ предъявляемой рубашкѣ нѣсколько передѣланъ.

Послѣ этихъ слѣдственныхъ дѣйствій, доказавшихъ вполнѣ, что нѣкоторыя вещи, въ которыхъ, по рассказу Тюриной, мужъ ея 24 декабря ушелъ въ село Боръ и не возвращался, были потомъ въ рукахъ Тюриной, т. е. позже 24 декабря. Наконецъ, слѣдователю удалось найти тѣло Прокофія Тюрина.

8 января 1870 г., на 9 верстѣ отъ г. Нижняго-Новгорода, по почтовому Нижегородско-Армавирскому тракту, на правомъ берегу рѣки Оки, близъ Ляховской мызы, принадлежащей г. Мельникову, были усмотрѣны санки на которыхъ лежалъ кулъ чепъто наполненный. По осмотру куля этого въ немъ оказалось мертвое тѣло мушаны, безъ рубахи, въ портахъ коричневаго цвѣта, лѣтъ повидимому около 40, съ темнорусыми волосами наголовѣ, съ длиною окладистою, почти черною бороною. Нашѣ этого челоуѣка была тесемка, положенная два раза и завязанная узломъ и петлею; подъ тесемкою, на кожѣ шеи, замѣтна была бороздка.

По судебно-медицинскому осмотру найденнаго трупа оказалось между прочимъ, что на головѣ сзади, имѣется плѣшина, происшедшая какъ-бы отъ выдергиванія волосъ; на среднѣй шеѣ находится углубленная бороздка, обходящая вокругъ всей шеѣ, бѣлаго цвѣта, шароною соответствующая тесемки на шеѣ. Основываясь на такихъ данныхъ за-

мѣченныхъ при осмотрѣ, врачъ заключилъ, что смерть покойному послѣдовала насильственная и произошла отъ задушенія, вслѣдствіе прекращенія телеснаго доступа воздуха въ легкія.

Тѣло было предано землѣ и затѣмъ всѣ розыски о званіи неизвѣстнаго челоуѣка и убійцѣ его не приводили ни въ какому результату. Тѣмъ немѣнѣе слухи о найденномъ тѣлѣ распространились и были извѣстны Тюриной, которую о томъ извѣстилъ крестьянинъ Яковъ Ивановъ Чеснокъ. Послѣдній, въ показаніи своемъ данномъ судебному слѣдователю, объяснилъ, что онъ узналъ о найденномъ тѣлѣ около 12 января и, соображая примѣты найденнаго покойника съ чертами лица Прокофія Тюрина, котораго свидѣтель зналъ, пошелъ къ Тюриной и пересказалъ ей, что примѣты обоихъ повидимому сходны, совѣтовалъ ей съѣздить и посмотреть трупъ; на это Тюрина сказала, что она передастъ извѣстіе роднымъ, но что, пожалуй, они не поѣдутъ хлопотать о вырытіи потому, что придерживаются старой вѣры.

Въ виду этого показанія слѣдователь призналъ необходимымъ вырыть тѣло, что и было исполнено 1 іюля 1870 г., въ присутствіи врача, вскрывавшего трупъ. По осмотру оказалось, что трупъ преданъ разложенію на столько, что черты лица были неузнаваемы. Однако тождественность трупа съ личностію Прокофія Тюрина положительно доказалась тѣмъ, что мать, сестра и два сына покойнаго Тюрина, по выслушаніи актовъ осмотра тѣла, сдѣланныхъ въ январѣ мѣсяцѣ, заявили, что въ неизвѣстномъ челоуѣкѣ они узнаютъ Прокофія Тюрина, по тѣмъ примѣтамъ которыя въ актахъ описаны; а, по предъявленіи имъ снятыхъ съ трупа портовъ и креста, съ гайтаномъ, на которомъ было нѣсколько волосъ, а также и розовой рубашки, найденной по обыску у Курниковой, мать, сестра и одинъ изъ сыновей Тюрина показали, что всѣ эти вещи принадлежатъ покойному Прокофію. Объ волосахъ мать и сестра пояснили, что они изъ бороды покойнаго Тюрина.

По предъявленіи портовъ Екатерины Долговой она также признала ихъ принадлежащими Прокофію Тюрину.

При видимости такихъ обстоятельствъ, клонившихся къ уличенію Тюриной, предъявляемыхъ ей по мѣрѣ ихъ обнаруженія, она неизмѣнно, однако, до 18 іюля 1870 г., своего прежняго показанія и старалась ослаблять силу представлявшихся противъ нея уликъ. Такъ когда начаты были розыски полушубка покойнаго Прокофія и было уже извѣстно изъ показанія Екатерины Долговой, что 24 декабря изъ полы полушубка была вырѣзана часть мѣха, изъ котораго сдѣланъ воротникъ на пальто младшаго сына Тюриной, Михайлы, то Тюрина, сохранивъ въ арестантской при Макарьевской части, написала на ключахъ бумаги нѣсколько записокъ, съ цѣлію передать ихъ роднымъ своимъ, записки эти были перехвачены и переданы судебному слѣдователю. Въ одной изъ нихъ Тюрина, между прочимъ, писала: «уберите пальто меньшаго» (т. е. сына Михайлы), въ другой: «когда можно поскорѣе уберите или воротникъ перемените»; въ третьей: «воротникъ изъ полы его».

Въ такомъ видѣ представлялись улики противъ Тюриной до показанія, которое она дала слѣдователю 18 іюля 1870 г. Допрошенная этого числа, по собственному желанію, Тюрина созналась въ преступленіи и объяснила слѣдующее: мужъ больной ногами и постоянно пьянствовавшій былъ ей въ тягость; почему, подъ вліяніемъ совѣтовъ Екатерины Долговой, она рѣшилась отъ него избавиться; а Долгова предложила къ тому средство — отраву,

самую Долговой изготовленную. Это было недѣли за полторы до 24 декабря; но средство Долговой не было употреблено въ дѣло. 24 декабря Долгова сказала, что сегодня время удобное, доканаетъ Прокофія. Дѣйствительно около обѣда, сынъ Михаила ушелъ въ село Борь, въ квартирѣ постороннихъ не было, и Тюрина съ Долговою, рѣшились задушить Тюрина, въ то время когда онъ ляжетъ спать. Между тѣмъ вошла въ квартиру Михайловна (Куреньова) которую Екатерина посылала за водкою, чѣмъ и выпроводила Михайловну изъ квартиры. Водку Тюрина выпила въ двоемъ съ Прокофіемъ; послѣ чего Тюринъ легъ спать. Тогда Екатерина принесла опояску, ту самую, которая найдена при обыскѣ въ погребѣ, сдѣлала петлю и навинула, вмѣстѣ съ тесемкою, на шею спавшаго Прокофія и дернула. Тюринъ привсталъ, съ ужасомъ, и вскричалъ «что вы дѣлаете». Екатерина однако продолжала душеніе и за петлю стащила Прокофія съ кровати, а Тюрина въ это время держала его за руки. Черезъ нѣсколько секундъ Тюринъ былъ уже мертвъ. Затѣмъ немедленно положили тѣло въ сундукъ, который заперли и отнесли въ погребъ. Тамъ сундукъ стоялъ до 2 дня рождественскихъ праздниковъ, а въ этотъ день Тюрина и Долгова вырыли въ погребѣ яму и закопали тамъ тѣло, одѣтое въ рубашку и порты, тѣ самые которые потомъ отысканы были слѣдователемъ. Яма издавала еще зловоніе въ то время, когда слѣдователь дѣлалъ осмотръ погреба. Однако онъ понималъ, что мѣсто, гдѣ зарыто было тѣло, не безопасно и рассказали обо всемъ Михайловнѣ, которая выслушавъ рассказъ, вскричала, «ахъ вы плѣхи! что вы надѣлали, отчего вы раньше мнѣ не сказали, и бы давно куда нибудь одна спрятала тѣло». Затѣмъ онѣ, въ троестъ, уговорились скрыть тѣло; для чего Михайловна обѣщалась достать санки, а вырыть трупъ предположили ночью на 5 января. Въ предположенное время сдѣлать того не удалось, а приступили къ тому 5 января, ночью. Михайловна привезла на дворъ санки, затѣмъ Тюрина и Михайловна спустились въ погребъ, а Долгова ихъ заперла тамъ. Вырывъ трупъ и снявъ съ него опояску (тесемка осталась на шеѣ), онѣ рычагомъ вытащили его изъ ямы, причѣмъ сначала Михайловна тащила Прокофія за волосы и вырвала часть ихъ, чѣмъ объясняется плѣшь на головѣ, замѣченная при осмотрѣ. Михайловна же сняла съ Тюрина, для своего любовника, рубашку. Затѣмъ тѣло было положено въ кулъ, съ помощью Долговой, вошедшей въ это время въ погребъ, вытащили на верхъ и положили на санки. Долгова осталась дома. Тюрина пошла впередъ, а Михайловна санки вывезла изъ воротъ одна. На рѣкѣ Окѣ онѣ соединились и довели до Ляховской мызы, и тамъ спустили ихъ въ оврагъ. Путь былъ продолжителенъ. Онѣ останавливались отдыхать и Михайловна стуча рукой по кулю, приговаривала *жилъ мучилъ и теперь мучитъ*.

Вскорѣ за сознаниемъ Тюриной сознались и соучастницы ея, Евфросинья Михайлова Курникова и Екатерина Семенова Долгова. Рассказъ Курниковой, въ относящихся до нея обстоятельствахъ, сходенъ съ рассказомъ Тюриной, только она отозвалась запаматованіемъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ неимѣющихъ особенно существеннаго значенія. Екатерина же Долгова дополнила рассказъ Тюриной слѣдующимъ: Севлітія давно имѣла намѣреніе извѣсти мужа; живя въ ея квартирѣ въ армарку 1869 года она, Долгова, не разъ замѣчала, что Тюрина, очемъ-то переговаривалась съ знакомою своею Дарьею Григорьевною Комендантовою и онѣ

сознались ей въ своемъ намѣреніи извѣсти Тюрина, для чего предполагали избрать средствомъ ядъ, но Тюрина говорила при этомъ, что ядъ не дѣйствуетъ, потому что она уже пробовала это средство, но безъ успѣха. Кроме того Тюрина и Курникова ей рассказывали, что онѣ однажды уже покушались задушить Прокофія поясомъ, но что у нихъ не поднялись руки. Рассказавъ ей все это, Тюрина просила Долгову, помогать въ исполненіи намѣренія и она, Долгова, согласилась. Между тѣмъ Дарья Комендантова однажды приносила пузырекъ съ ядомъ и предлагала его Тюриной за 3 р., но не помнить что Тюрина ей на это предложеніе отвѣчала. Далѣе Долгова въ своемъ показаніи рассказываетъ, что Тюрина душили 24 декабря не двѣ, а три женщины т. е. она, Тюрина и Курникова, а на другой день Долгова рассказала обо всемъ Комендантовой, которая совѣтывала тѣло куда нибудь вывести. На второмъ допросѣ, относительно участія Курниковой въ задушеніи Прокофія, Долгова измѣнила свое показаніе, заявивъ что она и Тюрина, только вдвоемъ душили Прокофія. Курниковой же въ то время не было. Эти слова подтвердила и Тюрина, добавивъ, что Курникова о намѣреніи ея совершить убійство знала и однажды, дѣйствительно, онѣ покушались кушакомъ задушить Тюрина, но руки не поднялись. Кушакъ предлагала Курникова, которая не однократно, съ нею совѣтывалась о способахъ извѣсти Тюрина. Въ этомъ, на дополнительномъ допросѣ, Курникова вполне созналась.

Что же касается до Дарьи Григорьевны Комендантовой, то она при слѣдствіи не созналась въ знаніи о убійствѣ Тюрина и въ томъ, что предлагала средство для того чтобъ извѣсти его, но уличается показаніями Долговой и Тюриной, объяснявшей, что Дарья Комендантова, предлагая ей за деньги извѣсти мужа, находилась не разъ при совѣщаніи о способахъ умерщвленія и знала отъ Долговой, что убійство совершилось.

Затѣмъ показаніями Долговой выяснилась и степень прикосновенности къ настоящему дѣлу Нила Петрова Ефремова, оказавшагося не почетнымъ гражданиномъ, а мѣщаниномъ г. Бронницъ, Московской губерніи. Екатерина Долгова показала, что однажды, находясь съ Ефремовымъ въ банѣ, она рассказала ему все объ удушеніи Тюрина, и онъ запретилъ ей рассказывать объ этомъ еще кому-либо. Во время производства слѣдствія Ефремовъ научалъ ее, Долгову, что и какъ показывать слѣдователю и приказалъ достать 500 р., изъ которыхъ 300 отдать ему и тогда онъ будетъ ей вѣрною защитою и выручить изъ каторги. Онъ даже взялъ отъ нея довѣренность на хожденіе по дѣламъ и на написаніе ея—5 р., хотя дѣлъ у нея никакихъ не было. Кроме того Ефремовъ взялъ у нея еще 35 руб. и вообще пользовался отъ нея деньгами и держалъ ее въ страхѣ.

Ефремовъ въ знаніи убійства Тюрина при слѣдствіи, не сознался.

По справкамъ о прежней сущности обвиняемыхъ оказалось, что Евфросинья Михайлова Курникова находилась подъ судомъ, бывшей нижегородской уголовной палаты, по дѣлу о подкинутіи младенца и рѣшеніемъ палаты приговорена, въ октябрѣ 1855 года, къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ лично и посостоянію присвоенныхъ ей правъ и преступивъ и къ наказанію розгами, 60 ударами.

По соображеніи изложеннаго оказывается, что по обстоятельствамъ дѣла уличаются крестьянка Севлітія Кузьмина Тюрина, 34 лѣтъ, и солдатская дочь Екатерина Семенова Долгова, 24 лѣтъ, въ преднамеренномъ убійствѣ мужа первой, изъ нихъ

крестьянина Прокофія Тюрина; солдатка Евфросинья Михайлова Курникова, 39 лѣтъ, и крестьянская дѣвица Дарья Григорьевна Комендантова, 24 лѣтъ, въ участіи съ ними въ этомъ преступленіи, а мѣщанинъ Нилъ Петровъ Ефремовъ, 35 лѣтъ, въ знаніи о совершившемся преступленіи и не донесеніи о томъ правительству, не смотря на полную къ тому возможность; т. е. Тюрина, Долгова, Курникова, Комендантова и Ефремовъ обвиняются въ преступленіяхъ предусмотрѣнныхъ 13, 14, 15, 1450, 1451 и 1454 ст. улож. о наказ.; а по сему согласно 201 ст. уст. угол. суд. подлежатъ суду нижегородскаго окружнаго суда, при участіи присяжныхъ засѣдателей.

Опредѣленіемъ Московской судебной палаты, состоявшимся 4 августа 1871 года обвинительный актъ по настоящему дѣлу утвержденъ и крестьянка Севлітія Тюрина, солдатская дочь Екатерина Долгова, солдатка Евфросинья Курникова, крестьянская дѣвица Дарья Комендантова и мѣщанинъ Нилъ Петровъ Ефремовъ, преданы суду нижегородскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ТОРГОВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Самара. На заводахъ, находящихся за рѣкою Самарою, зарѣзано разнаго мелкаго скота: 12 сентября—3520 головъ, 15, 16 и 17—17.960 головъ.

Г. Пюцкъ. (Пюц. Губ. Вѣд.). Съ 6 по 12 сентября въ г. Пюцкѣ стояли слѣдующія цѣны: четверть пшеницы 14 р. 35 к., рожь 8 р. 20 коп., ячмень 5 р. 41 к., овсян. 3 р. 70 к., гороху 6 р. 56 к., гречихи 5 р. 90 к., картофеля 1 руб. 64 к., крупы просаной 19 р. 68 к., ячмой 8 р. 20 к., гречневой крупной 10 р. 66 к., мелкой 19 р. 68 к., муки пшеничной мѣш. 1 с. 13 р. 94 к., 2 с. 8 р. 53 к., муки ржаной 8 р. 20 к. Ровадина ф. отъ 8 до 12 к.

Уфимская губернія. Въ Уфимскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ находимъ извѣстія о томъ, что нынѣшнимъ лѣтомъ въ Мезелінскомъ и Бирскомъ уѣздахъ отъ бывшихъ въ іюль мѣсяцѣ морозовъ и отъ града повреждены, на значительномъ пространствѣ, поля съ озимыми и яровыми хлѣбомъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Нижній Новгородъ. Дирекція ниж. городскаго городского театра извѣщаетъ, разосланными объявленіями, что спектакли начнутся съ 3 октября. Въ составѣ труппы находятся: г-жи Лаврова, Немирова, Федотова, Лебедева, Аркадьева, Гозье, Александра 1, Ленская, Михайлова, Королькова, П. Трусовъ, Аграмовъ-Зубовъ, Кастровскій, Красовскій, Вольскій, Аркадьевъ Лебедевъ, Новицкій, Фодотовъ, Леневій, Ивановъ, Новиковъ.

Кромѣ того нынѣ персоналы и хоры. Ожидаются еще нѣкоторые артисты.

Макарьевскій уездъ. Ниж. губ. (корр. Листка). Содержавшійся подъ арестомъ при съѣздѣ мировыхъ судей, въ селѣ Лысковѣ, арестантъ, крестьянинъ нижегородскаго уѣзда, села Константинова—Шатреннѣй, 15 сентября, чрезъ вломъ желѣзной рѣшетки, бѣжалъ.

18 сентября умеръ крестьянинъ села Лыскова—Шайшевъ, страдавшій 10 дней рвотой. Дядю его заявлено подозрѣніе въ отравленіи.

Въ ночь на 22 сентября, крестьянинъ села Кирилова—Горичевъ, при сушкѣ овина, нечаянно подожогъ его и, не успѣвъ оттуда выдти, сгорѣлъ.

Горбатовскій уѣздъ, Ниж. губ. (корр. Листка). Близъ села Воремы, на пашнѣ, найдены убитымъ крестьянинъ села Павлова—Мохнаевъ. Въ убійствѣ заподозрѣнъ Муромскій мѣщанинъ Флегонтовъ, съ вторымъ Мохнаевъ, 14 сентября, отправился изъ села Павлова погулять въ село Давыдово.

8 сентября, въ селѣ Богородскомъ, въ харчевнѣ крестьянина Челышова, на крестьянина деревни Маргаевой—Сачкова, напали трое неизвѣстныхъ людей, избили его и сорвали серебряныя вызолоченныя часы, стоющія 20 р.

Въ пустоши Кожиной, принадлежащей наслѣдникамъ графа Шереметьева, крестьянами сельца Комарова, самовольно произведена порубка лѣса на пространство 119 десятинъ, 2188 саж.

Арамасскій уѣздъ, Ниж. губ. (корр. Листка). Въ деревнѣ Князевѣ открылся падежь рогатаго скота.

Въ Плоцкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ находимъ извѣстіе, что, 23 минувшаго августа, крестьянинъ Праснышскаго уѣзда, деревни Зарембы, Юсифъ Здунекъ, при пастбѣ скота на лугахъ, прилегающихъ къ пограничной чертѣ, встрѣченъ былъ объѣзчикомъ Александровской бригады пограничной стражи, поста Заремба, Клеменкою, который за пастбу скота въ этомъ мѣстѣ, сталъ наносить Здунеку побои шашкой. Жена Здунека, Маріанна, копавшая не въ далекѣ картофель, подбѣжала къ нимъ держа на рукахъ трехъ мѣсячнаго ребенка. На просьбу этой женщины не бить мужа, Клименко выхватилъ изъ рукъ матери ребенка, бросилъ его на землю, и нанесъ Здунековой сильный ударъ палкой по головѣ, отчего у несчастной женщины раздробился черепъ и она на другой день умерла.

Тѣже вѣдомости сообщаютъ, что въ ночь на 21 августа, между деревнями Згрызоты и Унихново, Липковскаго уѣзда, ограблена была денежная почта, слѣдовавшая изъ Добржина, на рѣкѣ Дреницѣ, въ Варшаву, въ сопровожденіи варшавскаго почталіона Дзивановича и ямщика Яна Маа. Нападеніе было произведено тремя неизвѣстными лицами, изъ коихъ одинъ бѣжалъ вмѣстѣ съ почтой, въ качествѣ пассажира, какъ оказалось въслѣдствіи по подложному паспорту, подъ именемъ Леопольда Кренцаго. Похищено два денежныхъ постъ-пакета на сумму 2169 р. 1 к., двѣ частныя посылки—на 23 р. и двѣ казенныя, безъ означенія цѣны. Для производства слѣдствія образована особая слѣдственная коммисія: изъ судебного чиновника, офицера корпуса жандармовъ, а также депутатовъ отъ административнаго и почтоваго вѣдомствъ. Дѣйствія

коммисіи позволяютъ надѣяться на открытіе грабителей.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Изъ Парижа въ газету Daily News пишутъ, что консервативные члены національнаго собранія распространяютъ по департаментамъ Франціи программу новой конституціи. Программа эта предлагаетъ: учрежденіе второй палаты, ограниченіе всеобщей подачи голосовъ, избраніе президента республики на пять лѣтъ — обѣими палатами и недопущеніе, въ теченіе десяти лѣтъ, пришесть домовъ царствовавшихъ во Франціи къ выборамъ въ званіе президента республики.

Наличный запасъ казначейства въ Парижѣ, въслѣдствіе ранняго поступленія по взносамъ на новый заемъ, увеличился до 1.425,000,000 франковъ.

На приѣмъ, происходившемъ 26 сентября (8 октября), въ Елисейскомъ дворцѣ, Тьеръ совѣтывалъ Сенскому префекту безотлагательно заняться восстановленіемъ городской думы, съ сохраненіемъ прежнихъ салоновъ и праздничныхъ галлерей, такъ какъ во всякомъ случаѣ, республика или монархія будетъ во Франціи, Парижъ останется всегда великимъ городомъ, который будетъ принимать всѣ величайшія знаменитости цѣлаго мира.

28 сентября (10 октября) въ Лондонѣ долженъ былъ состояться совѣтъ министровъ для обсужденія французскаго торговаго договора и женевскаго третейскаго приговора.

Изъ Вены телеграфируютъ, что министръ торговли сдѣлалъ распоряженіе о наложеніи секвестра на астрийскую часть Львовско-Черновицко-Ясской линіи желѣзной дороги.

По извѣстіямъ изъ Пешта, тамъ 26 сентября (8 октября) предполагалось въ засѣданіи делегаціи Рейхсрата начать обсужденіе бюджета военнаго министерства; но послучаю отсутствія всѣхъ министровъ, которые присутствовали въ это время на совѣтѣ министровъ, созванномъ по поводу прибытія императора въ Офенъ, обсужденіе о томъ было отложено до слѣдующаго засѣданія.

Изъ Константинополя международному телеграфному агентству телеграфировали отъ 26 сентября (8 октября), что вечеромъ 25 сентября (7 октября) прибыли въ столицу Турціи изъ Варны Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ и новый турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ—Халиль-паша.

Редакторъ Мельгуновъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ

СПЕЦІАЛЬНЫЙ КАБИНЕТЪ

МОСКОВСКАГО ЗУБНАГО ВРАЧА

П. Г. ДЕСКУРЪ.

Въ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ, въ Почтовой гостиницѣ, № 1.

Новоизобрѣтенные патентованные Американскіе минеральные зубы, вставляются безъ боли и безъ выдергиванія старыхъ корней, по новѣйшей методѣ, съ присасываніемъ.

Пломбированіе зубовъ чистымъ золотомъ металлической пломбой и бѣлой эмалевой пломбой, преимущественно для переднихъ зубовъ.

Необходимыя операціи, дѣлаются по желанію посредствомъ американскаго аппарата.

Консультаціи ежедневно отъ 9 час. утра до 6 час. вечера.

LA SCIENCE DENTAIRE ARRIVÉE à L'APPROCHEE.

Dents Américaines inatérables et incomparables de solidité, posées sans douleur et sans extraire les vieilles racines; orfication des dents gâtées avec de l'Or d'Amérique, chimiquement pur, redressement des dents. Opération sans douleur avec l'aide de l'appareil Richardson. —12—12

СЪ ДОЗВОЛЕНІЯ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА ДѢТСКАЯ ШВЕЙЦАРСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА ГЕНРИХА НЕСТЛЕ ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ МАЛОЛѢТНИХЪ ДѢТЕЙ.

Средство это вошедшее во всеобщее употребленіе за границею, весьма легко переваримо, не подвержено порчи, способъ приготовленія его весьма простъ и оно охотно берется ребенкомъ.

Рекомендуется по этому въ особенности:

1. Въ помощь кормленія слабой матери, или кормилицы
2. При отниманіи отъ груди, и
3. въ путешествіяхъ съ дѣтьми.

Цѣна въ Москвѣ за жестянку, содержащую одинъ таможенный фунтъ муки, 1 рубль сер.

ГЛАВНЫЯ ДЕПО:
у г-на К. Феррейна (Старо-Никольская аптека)
и у нижеподписавшагося единственнаго агента
для всей Россіи

АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ.

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, по Мойкѣ, № 27.
Въ МОСКВѢ, на Цвѣтномъ бульварѣ, д. Нильсенъ. 113—25—18